

ПРЕДАТЕЛЬ И МУЧЕНИК

ОБРАЗ «НЕПОБЕДИМЫХ» В ИРЛАНДСКИХ УЛИЧНЫХ БАЛЛАДАХ

Александр БЕЛЯВСКИЙ,
кандидат исторических
наук, доцент кафедры
источниковедения БГУ

6 мая 1882 года в столице Ирландии Дублине произошло событие, которое смело можно назвать одним из самых громких политических убийств за всю историю Изумрудного острова. В Феникс-Парке – традиционном месте развлечения горожан – группа террористов совершила покушение на главного секретаря вице-короля Ирландии и крупного государственного чиновника. Убийцы принадлежали к Ирландскому республиканскому братству (ИРБ) – организации, один из главных центров которой под названием Фенианское братство (позднее переименовано в Клан-на-Гэл) действовал в США. О силе впечатления, оставленного терактом в умах местных жителей, можно судить, например, по роману Джеймса Джойса «Улисс», персонажи которого спустя много лет после трагического происшествия все еще вспоминают о нем.

Проанализировать, как запечатлелись эти события в массовом сознании ирландцев, можно на основе источников, дающих уникальную информацию, – «уличных баллад». Этот термин соответствует английскому *«broadsheet ballad»*. *«Broadside sheets»* – таково было название листовок из дешевой бумаги, на которых в XVIII–XIX веках печатались песни, исполнявшиеся уличными певцами в Англии и Ирландии.

Вот как характеризует ирландские тематические уличные баллады автор, пожалуй, единственного фундаментального исследования в этой области, швейцарец Жорж-Дени Циммерманн: «Описательная часть представляет собой рифмованный журнализм; фактический отчет прозаичен, небольшой налет сенсационности и пафоса может присутствовать, но обычно история рассказывается без драматизма. Она не концентрируется на единственном происшествии, но представляет последовательность событий, с переходами и комментариями, в то время как в традиционной балладе напряжение достигается серией внезапных драматических сцен, часто без какой-либо связи в описании... Точность даты считается важной; имена действующих лиц и мест бесчисленны, возможно, потому, что их серии могли быть полезны для облегчения запоминания и в гармонических целях. Они

также были нужны для заполнения строки или придания реалистичности всей истории. Последнее обстоятельство, вероятно, особенно волновало авторов, о чем свидетельствуют многочисленные уверения «я правду говорю вам» (*the truth I tell to you*), или «я не лгу» (*I'm telling no lies*)» [4, с. 68]. Именно тематические уличные баллады исторического характера и будут привлечены нами в качестве источников.

...Без преувеличения, во второй половине XIX века фении, как называли себя члены ИРБ, по имени древних ирландских воинов, имели такую же репутацию, что ныне – пресловутая «Аль-Каида». Относительно даты основания братства в разных источниках существуют значительные расхождения. По-видимому, идея создания подпольной революционной организации для свержения британского владычества в Ирландии родилась приблизительно в начале 1850-х годов в Париже, где после провала ирландского восстания 1848 года скрывались от английских властей некоторые из участников общества «Молодая Ирландия». За плечами этих людей был горький опыт их отцов и дедов, жестоко разгромленных в 1798 году, и собственный, когда спустя полвека несколько тысяч плохо вооруженных и неорганизованных ирландских крестьян, доведенных до отчаяния нищетой и Великим голодом 1845–1847 годов, оказались

плохим подспорьем для жаждавших революции «младоирландцев». Назрела необходимость выработки новых, более эффективных форм сопротивления. Вдохновителями «перестройки» стали Джеймс Стивенс и Джон О'Махоуни. ИРБ организовало сеть ячеек по всему миру, где жили ирландские эмигранты: в Англии, Шотландии, Австралии, Канаде, Южной Америке. Большое восстание планировалось сначала на 1865 год, затем было перенесено на 1867-й. Оно должно было одновременно начаться в Ирландии и Англии, однако по ряду причин снова сорвалось. Лидеры фениев были арестованы и сосланы на каторгу.

После 1867 года республиканское движение в Ирландии пришло в упадок, несмотря на финансовую поддержку из Америки. Отчаявшись организовать крупное восстание, фении перешли к тактике террора. Образованная в 1881 году подпольная группа «Ирландские национальные непобедимые» (*Irish National Invincibles*) задалась целью убить британского чиновника Томаса Генри Берка, главу Ирландской гражданской службы. Он был католиком и ирландцем, а потому пользовался особой ненавистью националистов как предатель. Несколько попыток провалились по разным причинам, но 6 мая 1882 года террористы преуспели. В день, когда в Дублинском замке проходили торжества по случаю прибытия в Ирландию нового вице-короля лорда Спенсера, в которых участвовал и Берк, «непобедимые» устроили засаду в Феникс-Парке – самом большом парке Дублина – на пути жертвы домой, в резиденцию. Около 20 заговорщиков, вооруженных двенадцатидюймовыми хирургическими ножами, приехали в парк в кэбах и укрылись за парковыми скульптурами. Один из кэбменов, Джеймс Фитцхаррис по прозвищу «Освежуй Козла» (*Skin the Goat*), позднее прославился, отказавшись свидетельствовать против «непобедимых» в суде, и стал героем дублинского городского фольклора.

Первым на месте засады едва не оказался собственной персоной шеф дублинской полиции Джон Мэллон. Однако информатор, с которым он встретился в парке, посоветовал Мэллону уйти. Последовав совету, тот

прервал прогулку. Затем мимо спрятавшихся фениев прошел вице-король, направляясь смотреть игру в поло неподалеку. Лорда Спенсера не тронули – не он был мишенью. Чуть позже на авансцене событий появился Берк, сопровождавший главного секретаря вице-короля, лорда Фредерика Кавендиша, племянника премьер-министра Уильяма Гладстона. Чиновники поравнялись с убийцами, и один из «непобедимых», каменщик Джо Брейди, вонзил нож в спину Берка, а когда тот упал, перерезал ему горло. В это время другой фений, 19-летний Тимоти Келли, ударил Кавендиша. Совершив свое дело, террористы быстро убралась прочь. Никто из посетителей парка поначалу не обратил внимания на происшедшее, пока один из гулявших не наткнулся на окровавленные тела. Когда в одной из жертв опознали Берка, поднялся переполох.

Такого дерзкого теракта Ирландия еще не знала. Немедленно началось расследование, и в январе 1883 года были арестованы двадцать семь человек, в основном члены общества «непобедимых». Следователи предприняли ловкий ход, пройдя с пишущими принадлежностями и бумагой мимо «случайно» приоткрытой двери камеры лидера «непобедимых» Джеймса Кэри к месту заключения другого фения Дэниела Керли. Кэри, кстати очень известная личность в Дублине, городской советник, подумал, что Керли согласился давать показания. Полагая, что молчать больше нет смысла, Кэри назвал имена своих товарищей. После суда, состоявшегося в феврале 1883 года, пятеро из предполагаемых убийц были повешены в тюрьме Килмейнхем (Джозеф Брейди – 14 мая, Дэниел Керли – 18 мая, Майкл Фоган – 28 мая, Томас Кэффри – 2 июня, Тимоти Келли – 9 июня 1883 года), а Джеймс Кэри выпущен на свободу – с не сулившим ничего хорошего клеймом предателя.

После казней «непобедимых» всеобщая ненависть к Джеймсу Кэри в Ирландии была настолько велика, что власти решили тайно переправить его в Южную Африку, справедливо опасаясь за его жизнь. Под чужой фамилией вместе с женой и семьей детьми Джеймс Кэри отплыл в Кейптаун. Там они пересели на идущий в Дурбан корабль

БЕЛЯВСКИЙ

Александр Михайлович.

Родился в 1976 году в Минске. Окончил исторический факультет Белорусского государственного университета (1999). Кандидат исторических наук (2004). Тема кандидатской диссертации – «Произведения фольклора как исторический источник на примере ирландских исторических песен». Работает доцентом кафедры источниковедения исторического факультета БГУ. Сфера научных интересов: фольклористика, история Ирландии, источниковедение.

Антиирландская
карикатура
из журнала
«Панч»:
«Восстание
было обречено»

«Мелроз», на котором путешествовал некто Патрик О'Доннел. О нем известно, что родился он приблизительно в 1835 году в графстве Донегол, затем некоторое время жил в США. Являлся ли он членом «непобедимых», навсегда осталось тайной. Узнал ли он Кэри – также не ясно, есть предположение, что О'Доннел мог видеть портрет «предателя» в газетах. Так или иначе, 29 июля 1883 года на борту «Мелроза» в каюте Джеймса Кэри они играли в карты, а затем, во время вспыхнувшей ссоры, О'Доннел

застрелил Кэри. Убийца был арестован и отправлен в Лондон, где состоялся суд. И хотя обвиняемый своей вины не признал, его осудили и приговорили к смерти. 17 декабря того же года О'Доннел был повешен в тюрьме Ньюгейт.

По всей Ирландии сообщения о смерти Джеймса Кэри были встречены как национальный праздник. Множество людей выходили на улицы отмечать это событие, в Дублине на крыше дома Кэри разожгли несколько костров, под звуки оркестров, игравших патриотические мелодии, жгли также чучела, символизировавшие Кэри. Известия о казни «мстителя» вызвали противоположные эмоции не только в Ирландии, но и в США. 22 января 1884 года огромная толпа собралась на родине О'Доннела в Деррибеге, чтобы отслужить траурную мессу, после чего пустой гроб был захоронен рядом с предками «героя». Женский комитет из Нью-Йорка совместно с газетой Irish World воздвиг в его память мемориальный крест на кладбище Гласневин в Дублине, где покоятся останки многих знаменитых ирландских патриотов.

Убийства в Феникс-парке и последующие события послужили основой для создания целой серии уличных баллад – не менее

тридцати, по данным Ж.-Д. Циммерманна [4, с. 62]. В их числе были:

1. «Казнь Тима Келли» («The Execution of Tim Kelly») [3].
2. «Джо Брейди» («Joe Brady» [2] = «I am a Bold Undaunted Youth» [3]).
3. «Баллада о Пате О'Доннеле» («The Ballad of Pat O'Donnell» [2] = «Pat O'Donnell» [3] = «Patrick O'Donnell» [4, с. 284–285]).
4. «О'Доннел – мститель» («O'Donnell the Avenger – The Bravest of the Brave») [3].
5. «О'Доннел и Кэри» («O'Donnell and Carey») [3].
6. «Смерть Кэри» («The Death of Carey») [3].
7. «Новая песня об убийстве старого информатора Кэри» («A New Song on the Assassination of the Old Informer J. S. Carey») [3].
8. «Строки, оплакивающие Джо Брейди и Дэна Керли» («Lamentable Lines on Joe. Brady and Dan. Curley») [4, с. 281–282].
9. «Освежий Козла прокликает Кэри» («Skin the Goat Curse on Carey») [4, с. 282–283].

Центральный образ, объединяющий все песни, – Джеймс Кэри. В каждой из них он – отрицательный персонаж. Он – «информатор» (*the informer*, баллады 3, 4, 5, 6, 7, 8), «предатель» (*traitor*, 3, 4, 5), «чужовище среди проклятых» (*a monster who is numbered with the damned*, 4), «негодяй» (*wretch*, 8), «злодей» (*the villain*, 3), «торговец кровью» (*Bloodseller*, 6), «враг Ирландии» (*Ireland's foe*, 9), «величайший враг» (*greatest foe*, 7), «животное» (*a brute*, 4), «чернейшая из душ» (*the blackest of souls*, 6), «Иуда», который продал своих друзей за золото саксов (4). Он – «подлый» (*base*, 4, 5, 8), «негодный» (*scoundrel*, 6), «вероломный» (*treacherous*, 3), «жестокий» (*brutal*, 4; *cruel*, 8), «трусливый» (*coward*, 4; *dastard*, 6). Он опозорил свою родину (4) и бежит от скорой мести (5), но, как Каин, не может найти места, где спрятаться (4), вновь и вновь видит суд, на котором предал друзей (6). Он выдумал «загадочного Номера 1-го» (тайного главу «непобедимых» и настоящего организатора убийства, которого, как считалось, покрывал Кэри), чтобы оправдать себя (4). Баллады одобряют

убийство Кэри (5, 6, 7), подробно описывают предстоящие ему муки в аду (7), выражают надежду, что Бог приготовил для него добрые розги (1), и т. д.

Характерно, что ни одна из баллад не героизирует произошедшее в Феникс-Парке, но вина во всех случаях возлагается на Джеймса Кэри, а Джо Брейди, Дэниел Керли и Тим Келли в двух из трех баллад (1, 8) изображаются перед слушателями невинными жертвами, оклеветанными Кэри. При этом «жертвы» оправдываются иной раз довольно любопытным образом. Вот, например, куплет из баллады о Тиме Келли (перевод А. Белявского): «И обвинен был трижды он, но дважды он молчал, / На третий раз он без прикрас печально отвечал: / «Все знают пусть – я в том клянусь – был Берк убит не мной!» / В расцвете лет погиб в петле Тим Келли молодой» (1).

Очевидно, что Тим Келли действительно не убивал Берка, – его жертвой был лорд Кавендиш. Впрочем, «Строки, оплакивающие Джо Брейди и Дэна Керли» сообщают нам, что оба – и Брейди, и Керли – поклялись в том, что не причиняли вреда Берку, а истинный убийца – это Кэри. Только баллада «Джо Брейди» косвенным образом подтверждает участие Брейди в убийстве, но при этом отмечается, что команду дал Кэри, следовательно, главный виновник – опять-таки он: «То было в Феникс-Парке, когда майскою порою / Лорд Кавендиш и Берк там наблюдали за игрой. / Сигнал Джеймс Кэри подавал нам – платок он вынул свой, / И он же выдал фениев властям, изменник злой» (2).

Совершенно неожиданно, вне какой-либо логической связи с предыдущим повествованием, в конце баллады появляется мать Тима Келли, гордо утверждающая: «Мой Тим не информатор был, а фений удалой!». Этот же образ – мать, пытающаяся спасти своего сына, – присутствует и в балладе «Казнь Тима Келли». Можно предположить, что это связано с какими-то реально имевшими место событиями, но также нельзя забывать, что обычно женский образ в ирландских повстанческих песнях трактуется как символ Ирландии.

Каждая из баллад отдельно подчеркивает юный возраст осужденных на смерть героев, что достаточно характерно для этого жанра, однако в данном случае не является просто художественным приемом, поскольку соответствует действительности. Присутствует точная датировка событий: называются дни казни Тима Келли (1) и Джо Брейди (2), теракта в Феникс-Парке (8). В целом все три песни представляют собой по форме скорее плач, чем последовательное изложение событий, и в большей степени концентрируются на трагической гибели «невинных жертв» – «непобедимых», при этом реальными жертвами террористического акта авторы баллад не слишком интересуются.

Напротив, баллады об О’Доннеле и Кэри с детальной последовательностью и почти документальной точностью описывают события, завершившиеся смертью ненавистного народу предателя. В балладе «О’Доннел – мститель» можно даже узнать о жизни Патрика О’Доннела до встречи с Кэри. Указывается, что он родился в Донеголе, а затем эмигрировал в США и жил в Вашингтоне. В точности излагаются все известные факты по «делу Кэри», включая названия кораблей, вымышленную фамилию Пауэр и т. д., но без упоминания дат. В этом смысле еще более точна баллада «О’Доннел и Кэри»: указана дата убийства Кэри, дата суда над О’Доннелом (30 ноября) и вынесения смертного приговора (1 декабря), а также фамилия судьи (Денхем). Еще одна дата присутствует в «Балладе о Пате О’Доннеле» – день казни О’Доннела. Причем в варианте, приводимом Ж.-Д. Циммерманном, она указана точно, а в почти идентичных вариантах П. Данна и Д. МакДонаха – неверно (23 декабря).

Американская листовка в память о П. О’Доннеле

Что касается личности О’Доннела, то он предстает перед нами «бедным невинным ирландцем», «мучеником за родную землю» (*poor innocent Irishmen, a martyr for his native land*, 5), «храбрейшим из храбрых» (*the bravest of the brave*, 4), «верным» (*the true*, 7) и конечно же «мстителем» (*the avenger*, 4, 5, 6), «смертельным врагом всех предателей» (*a deadly foe of traitors one and all*, 3). Само убийство Кэри подробнее всего описано в «Балладе о Пате О’Доннеле»: «Год восемьдесят третий, Кейптаун, корабль «Мелроз» – / Вот там я с ним и встретился, бегущим от угроз. / Едва узнал я Кэри, как мой тут же вспыхнул гнев, / Не медля, в перепалку я вступил, не утерпев. / Не обошлось, конечно же, в той ссоре без стрельбы – / За револьверы вскоре мы взялись в пылу борьбы. / Пытался на «Мелрозе» мою жизнь отнять злодей, / Был с этим не согласен я, как каждый из людей. / Мы

обменялись выстрелами раз, затем другой, / И с пулей в сердце я его отправил на покой. / И в третий раз, для верности, нажал я на курок, / Так вышел для предателя на этом свете срок» (3).

В балладе представлен самый популярный в народе вариант событий: О’Доннел узнает Кэри, вступает с ним в ссору и убивает того – в целях самозащиты. Примерно также события описаны и в песне «О’Доннел – мститель». Кроме того, в обеих балладах отмечается присутствие жены Кэри на месте убийства. В приведенном нами фрагменте можно заметить еще одну любопытную деталь – О’Доннел, уже поразив соперника «в сердце», совершает еще и третий выстрел. Интересный шаг для дуэлянта, не правда ли?

Чем же была вызвана такая популярность «непобедимых» среди ирландцев по обе стороны Атлантического океана, выразившаяся

в большом числе уличных баллад? Ответ нам во многом подскажут сами ирландские повстанческие баллады. Если обратиться к тем из них, что уже существовали и пользовались широкой известностью в 1880-х годах, то в них обнаружатся два образа-доминанты: Мученик и Предатель. Сюжет большинства строится вокруг предательства и последующей гибели героя. История с убийствами в Феникс-Парке и предательством Кэри дала широкий простор для возникновения новых баллад такого рода. Между прочим, единственная баллада, написанная до ареста «непобедимых», упоминаемая Циммерманном, – «Строки о трагедии в Феникс-Парке» (*«Lines on the Phoenix Park Tragedy»*) – осуждает убийства и выражает надежду, что их совершили не ирландцы [4, с. 62]. Нет сомнений, что, не свершись по какой-либо причине казней, убийства в Феникс-Парке остались бы в народной памяти только «великим преступлением» (5). Однако после арестов, предательства Кэри и повешения пяти молодых людей массовое сознание неизбежно ассоциировало события с популярным сюжетом.

Здесь уместно отметить: насколько подробно и достаточно часто – достоверно баллады описывают события, настолько же схематично или скорее типично изображаются в них личности «героев» и «злодеев», в чем несложно убедиться. Фактически реальная личность замещается в балладе идеальным образом-символом. Фиксируются имена и конкретные события, только они индивидуализируют героев различных баллад. Едва ли не главная роль столь подробно изложения фактов с многочисленными именами, датами и топонимами, свойственная ирландской балладе, – это легализация того самого идеального, а не реального образа. Следовательно, логично предположить, что баллады оправдывают не исторически существовавших «непобедимых», а идеальный образ, существующий в их собственной квазиреальности.

Далее, почти всегда до того в ирландской истории, а следовательно, и в балладах Предатель оставался безнаказанным, а Мученик – неотомщенным (собственно, к месту большинство баллад и призывает, пря-

Мемориал П. О’Доннела на дублинском кладбище Гласневин, где похоронены многие ирландские патриоты

мо или косвенно). Сама по себе категория мстителя не была чем-то абсолютно незнакомым для ирландской повстанческой песни [4, с. 19–24]. Повстанец выступал в этой роли по отношению к врагам-иноземцам, мстя за свою возлюбленную-родину, но поскольку все восстания оказывались неудачными, месть оставалась неосуществленной. Столетиями ирландцы были принуждены мириться с поражениями от поработителей-британцев, поэтому неуемный восторг вызывала даже такая мелочь, как победа ирландской борзой в английских собачьих бегах, воспетая в балладе «Мастер МакГра» («Master McGrath»). Это воспринималось не как победа отдельного пса – то была победа Ирландии над Англией, достойная сочинения хвалебной песни. Исходя из чего можно понять причины бурной радости, которую вызвало убийство Кэри. Дело было не в убийстве как таковом, также не имело значения, случайным оно было или преднамеренным. Это была символическая месть Предателю. А после смерти на виселице О’Доннел стал не просто Мстителем, но еще и традиционным Мучеником, что удвоило его популярность.

Несколько в стороне от нашего анализа осталась баллада «Освежуй Козла проклинает Кэри». Она действительно резко отличается от остальных песен: поток изощренных проклятий в адрес Джеймса Кэри, одобренных изрядной долей юмора (автор желает ему «пусть от боли зубной крякнет селезнем «ой» и запрыгает как кенгуру», «пусть бы злобная крыса дыру в шляпе прогрызла и все волосы съела его» и т. п.) не содержит никакой фактической информации, но зато предоставляет возможность для любопытных наблюдений в области генетических связей повстанческих песен. Известно, что в Ирландии во времена друидов, филидов и бардов существовали представления о воздействии Слова, изреченного по определенным поэтическим канонам, на реальность [1, с. 29]. Изначально поэзия находилась в сфере ведения жрецов – друидов, из среды которых уже позднее выделились филиды, занимавшиеся генеалогией. Фи-

лиды пользовались значительным влиянием благодаря своему умению сочинять сатиры. Очевидно, что «Освежуй Козла проклинает Кэри» – прямая наследница таких сатир. В связи с этим можно предположить, что для ментальности ирландцев повстанческие песни имеют значение, несколько отличное от нашего восприятия поэзии и музыки. Определенно оно связано с вербальной магией (что отмечал и Ж.-Д. Циммерманн). Песнями ирландец не метафорически, а вполне реально борется с врагами, будучи убежденным (наверное, все же скорее подсознательно, чем сознательно) в силе поэтического слова.

Подводя итоги, можно отметить: уличные баллады свидетельствуют, что террористический акт в Феникс-Парке был воспринят общественным мнением в Ирландии как трагедия, но предательство Джеймса Кэри и последующие казни «непобедимых» привели к причислению казненных к ряду «мучеников за Ирландию», популярных фольклорных героев. При этом всю вину за убийства массовое сознание переложило с их плеч на одного человека – все того же Кэри. Его собственная смерть выглядела в таком свете заслуженной карой «злодею», с возведением в статус «мстителя» и опять-таки «мученика» его убийцы Патрика О’Доннела. Баллады, посвященные скандальным событиям, с точностью зафиксировали практически все, даже мало-значительные факты и имена, но вместе с тем предельно обезличили реальных действующих лиц, отразив их превращение (и вместе с тем немало поспособствовав ему) в массовом сознании, по сути, в образы-символы. Указанная особенность ирландской ментальности сыграла исключительно важную роль в истории этой страны в последующем, двадцатом столетии – ее сознательно использовали, жертвуя собственной жизнью, многие националисты, от Подрика Пирса до Бобби Сэндса. Классический пример тому – Пасхальное восстание 1916 года, когда безнадежный мятеж после жестокой расправы над его участниками стал катализатором событий, завершившихся завоеванием Ирландией независимости. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Калыгин, В.П. Язык древнейшей ирландской поэзии. – М.: Наука, 1986.
2. Dunn, P. A History of Ireland in Song. [Electronic resource]. – Mode of access: http://ireland.dyn.dhs.org/Joe_Brady.html. Date of access: 26.08.2007.
3. Songs Collected by Donagh MacDonagh. [Electronic resource]. – Mode of Access: <http://members.tripod.com/~songbook1>. – Date of Access: 26.08.2007.
4. Zimmermann, G.-D. Songs of Irish Rebellion: Political Street Ballads and Rebel Songs 1780–1900. – Dublin: Allen Figgis, 1967.